

1988, 5 сентябрь

Габриэль Гарсиа Маркес

ОСЕНЬ ПАТРИАРХА

Роман

Перевод с испанского
Л. ТАРАС
И. П. ДЕРЖАВКА

*Para la Penélope desconocida
que creía tus libros en ruso.*

ГАРСИА

175

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»
1978

«ГАБО, МЫ ТЕБЯ ЛЮБИМ!»

Завтра, 6 марта, Габриэлю Гарсиа Маркесу исполняется 60 лет. Газета «Советская культура» от имени своих читателей присоединяется к сердечным поздравлениям миллионов поклонников его таланта в нашей стране.

через год в городе Мехико, в доме моих старинных друзей Луиса и Лин Кардоса-и-Арагон, я впервые увидела своими глазами прославленного писателя. Там собралось немало гостей. Улучив момент посреди общей беседы, живой и беспорядочной, я рассказываю об удивительной московской читательнице самому Габо, как называет Гарсиа Маркеса вся Латинская Америка. Он улыбается одними глазами, лишь на мгновение задумывается и тут же азартно вмешивается в спор, разгоревшийся за столом совсем по другому поводу. Вот он уже и забыл мой рассказ...

Убедиться в том, что Гарсиа Маркес вообще ничего не забывает, мне предстояло гошке, в следующем, 1979 году, когда, приехав на Международный кинофестиваль в Москву, он, буквально разрываемый на части всеми жаждущими его общества, все-таки находит время исполнить данное в Мексике обещание и приходит к нам домой, да не один, а с женой, нежной и мудрой Мерседес, и двумя красавицами сыновьями. Квартирка наша чуть не ломается по швам под напором собравшихся друзей и коллег. Габо в превосходном настроении — отвергнув шампиньоны, наваливается на картошку, охотно отвечает на вопросы, сыплющиеся со всех сторон, терпеливо выслушивает наши объяснения в любви, по временам переглядываясь с женой: Ты слышишь, Меч?

Но вот уже и пора ехать на какое-то очередное мероприятие... Осталось лишь надписать принесенные собравшимися и заготовленные хозяевами книги. Оказывается, к этому делу автор относится чрезвычайно серьезно. Переводчики, литературоведы, латиноамериканисты, сейчас все мы прежде всего читатели. Быстро уменьшается стопка свежих экземпляров только что вышедшей на русском языке «Осени патриарха». Остается последний. Габо вскидывает глаза на меня:

— Как зовут ту сеньору, про которую ты рассказала мне в Мехико?

— Не знаю...

— Не знаешь!.. — констатирует он без всякой досады, скорее даже с удовлетворением. И почти мгновенно выводит: «Безвестной Пенелопе, которая переписывала мой книгу в переводе на русский, Габриэль, 1979».

...И снсва я в Мехико, как раз в тот самый момент, когда из Стокгольма сюда гришла поздравительная телеграмма шведского короля: Габриэлю Гарсиа Маркесу присуждена Нобелевская премия по литературе 1982 года. Всеобщее торжество. Веселый бедлам. Дом писателя на улице Фуаго с ночи взят в кольцо журналистами, го- читателями, зеваками. Нау- тро с букетом из желтых роз (любимый цвет Гарсиа Маркеса), перешагнув выведенную цветными мелками надписью на асфальте: «Габо, мы тебя любим!», я на считанные минуты прорываюсь в

эту осажденную крепость, чтобы наскоро обнять новоиспеченного лауреата от имени всех московских друзей и тут же ретироваться под натиском все прибывающих посетителей.

На обратном пути в машине вспоминаю стремительно промелькнувшие только что: дом, заваленный охапками цветов, безмерно усталые и все же счастливые глаза хозяйина. А в сумочке книга, последняя его книга — «Запах гуаявы». Это обширное интервью, запись долгих бесед, которые совсем недавно вел Гарсиа Маркес с журналистом Плинио Апулейо Мендосой, рассказывая о своей жизни, о своем творчестве.

Торопливо листаю — много здесь мне уже знакомо — и вдруг замираю. Разговор о романе «Сто лет одиночества». «Кто, по твоему, лучший читатель этой книги?» — спрашивает журналист. Гарсиа Маркес отвечает:

— Одна моя приятельница в Советском Союзе повстречала такую сеньору, немолодую уже, которая переписала всю книгу собственноручно и довела это дело до конца. Моя приятельница спросила, зачем она это сделала, а та ей ответила: «Потому что мне захотелось узнать, кто же на самом деле сошел с ума — автор или я, и думаю, что единственный способ выяснить это — написать книгу заново». Мне трудно представить себе читателя, лучше, чем эта сеньора.

Ах, вот оно что! Гарсиа Маркес не только не позабыл мой рассказ, но он переделал по-своему, в сущности пересочинил его так, что жительница далекой Москвы, оставаясь собою, вошла в число персонажей неповторимого гарсиа-маркесовского мира.

Но почему же «безвестная Пенелопа»?

«Безвестная» — ясно из вышерассказанного. Кстати, она, и получив книгу с автографом Гарсиа Маркеса, пожелала остаться неизвестной.

А Пенелопа? Нужно ли все расшифровывать в поэтическом образе? Достаточно вспомнить любовь, верность и бесконечное терпение легендарной жены Одиссея.

Вот разве и это еще: в незнакомом изменившемся за двадцать лет отсутствия Одиссея признала Пенелопа своего мужа только после того, как убедилась, что он владеет известной лишь им двоим тайной. Не такая ли сокровенная тайна связала всемирно прославленного романиста с безвестной, но лучшей его читательницей?

Реза КУТЕЙШИКОВА,
МЕХИКО — МОСКВА.